

УДК 347.961.311

АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ И ЛАТИНСКАЯ МОДЕЛИ НОТАРИАТА: КОМПАРАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Юлия СОЛОШЕНКО,

аспирантка заочной формы обучения кафедры гражданского, административного и финансового права
Института права имени В. Сташиса
Классического частного университета

Статья посвящена проблеме сравнительного анализа систем англо-американского и латинского нотариата. В статье построена компаративная характеристика различных систем нотариата в разных государствах, реализована цель определения особенностей англо-американского и латинского нотариата, проведен их компаративный анализ. В результате проведенного анализа сделан вывод о том, что англо-американская и латинская системы нотариата имеют различия, определяемые особенностями правовых систем, в рамках которых они являются институционализованными.

Ключевые слова: нотариат, система нотариата, англо-американская система нотариата, латинская система нотариата, предупредительное (превентивное) правосудие, аутентификация.

ENGLISH-AMERICAN AND LATIN MODELS OF NOTARIES: COMPARATIVE ASPECT MODELE NOTARII ENGLEZ-AMERICANE ȘI LATINE: ASPECT COMPARATIV

Yulia SOLOSHENKO,

post-graduate student of extramural studies at the Department of Civil, Administrative and Financial Law of the Institute of Law named after V. Stashis
Classic Private University

The article deals with the problem of comparative analysis of the systems of Anglo-American and Latin notaries. The article builds a model of differences between different notary systems in different countries, accomplishes the task of identifying the features of Anglo-American and Latin notaries, and compares them comparatively. The analysis concludes that Anglo-American and Latin notarial systems have differences that are determined by the particularities of the legal systems within which they are institutionalized.

Keywords: notary, notary system, Anglo-American notary system, Latin notary system, preventative (preventive) justice, authentication.

MODELE ANGLO-AMERICANE ȘI LATINE DE NOTARI: UN ASPECT COMPARATIV

Articolul este dedicat problemei analizei comparative a sistemelor notarilor anglo-americiani și latini. Acest studiu construiește o caracteristică comparativă a diferitelor sisteme notariale din diferite state, implementează scopul determinării caracteristicilor notarilor anglo-americiani și latini și efectuează analiza comparativă a acestora. Ca urmare a analizei, s-a ajuns la concluzia că sistemele notariale anglo-americiane și latine au diferențe determinate de particularitățile sistemelor juridice în care sunt instituționalizate.

Cuvinte-cheie: notar, sistem notarial, sistem notarial anglo-american, sistem notarial latin, justiție preventivă, autentificare.

Постановка проблемы. Роль нотариата в подтверждении публичной достоверности гражданско-правовых отношений трудно недооценить. Нотариусы путем правомерного и своевременного совершения нотариальных действий существенным образом повышают публичную достоверность гражданско-правовых отношений. В случаях, предусмотрен-

ных нормами гражданского законодательства, нотариальные действия выступают юридическими фактами гражданского права и выполняют легализующую функцию касательно имущественных правоотношений, и прежде, всего - отношений собственности. Легализация при этом состоит в осуществлении нотариусами юридических процедур в гражданском обороте,

которые обеспечивают доказательность и правомерность отношений собственности и приобретения ими статуса правоотношений.

В правовых системах различных государств нотариусы совершают различные действия, которые приобретают значение юридических фактов в гражданском праве: удостоверяют сделки (договоры, доверенности, за-

вещания), совершают исполнительные надписи, предъявляют чеки по транзакциям и заверяют факты перехода имущественных и неимущественных прав, осуществляют засвидетельствование других бесспорных юридических фактов и прав, осуществляют другие действия, позволяющие гражданам и юридическим лицам реализовывать свои права и законные интересы,

В разных странах нотариусы имеют различный правовой статус. Этот статус зависит от той системы нотариата, которая является типичной для того или иного государства. В одних системах нотариата нотариусы могут быть только высококвалифицированными юристами, которые проходят процедуры специального отбора и тестирования. Они, согласно закону, приобретают независимость относительно сторон, которые вступают в правоотношения.

Именно благодаря этой независимости они могут гарантировать беспристрастность участия и формальную ревизию действий сторон в аспекте соблюдения требований законодательства. За счет такой предварительной ревизии нотариусы выполняют функцию предупреждения юридических конфликтов в сфере как имущественных, так и неимущественных правоотношений.

В других системах нотариата нотариусы могут не иметь профильной специализации и быть адвокатами, или же вообще представлять добропорядочных свидетелей из числа продавцов, маклеров, должностных лиц, своей подписью подтверждают заключения сделки, возникновение правоотношений и др.

Актуальность темы исследования. Различия между системами нотариата является важным предметом как для нормативно-теоретического, так и для практического иссле-

дования в юридической науке. Важность исследования связана не только с юридическими последствиями нотариальной деятельности, но и с обеспечением ими преюдициальных функций в системе судопроизводства и определением ее адекватной нагруженности. Второй аспект актуальности темы статьи касается оценки качества нотариальных кадров и осуществляемой ими ревизии сделок, что является крайне важным, в том числе для правовой системы Украины и уровня выполнения нотариатом функций преюдициальной юрисдикции.

Состояние исследования. Исследованию особенностей систем нотариата в разных государствах было посвящено значительное количество украинско-, русско- и англо-язычных работ. Среди самых распространенных авторов и публикаций стоит выделить труды Н. Волковой, А. Герасимова, И. Горбункова, Л. Грудцына, Р. Давида, А. Дударева, А. Йеммы, В. Борингера, М. Шмекеля и В. Шуберта и др. [1-12].

Авторы обращают внимание на особенности построения институтов нотариата в различных правовых системах; исследуют роль нотариусов в отношениях с государством и обществом; анализируют перспективы развития законодательства о нотариате; определяют особенности оформления нотариальных документов; выясняют взаимосвязи и взаимоотношения законодательства о нотариате с другими отраслями законодательства (в частности - административного, хозяйственного, гражданского).

Цель статьи. Целью статьи является построение описательной модели различий между различными системами нотариата в разных государствах. Задачами статьи являются анализ англосаксонского и латинского нота-

риата в различных государствах.

Изложение основного материала. Преимущества латинской системы нотариата в результате глобализации имели следствием рецепцию и имплементацию этой модели в традиционалистских правовых системах (Китай, Япония, Индонезия, Вьетнам). Согласно статистическим данным, пальму первенства в мире имеет именно итальянская (латинская) система нотариата. Эта система считается самой старой и самой влиятельной, а также многочисленной в мире. Она институционализована в 86 странах мира (в частности - в 22 из 28 европейских стран), охватывая более 60% населения мира [12, с. 45-46].

Довольно активное сотрудничество происходит между азиатскими и европейскими государствами (например, Между Италией и Китаем) в сфере обучения нотариальных кадров на базе Международного союза нотариата. Речь идет о процедурах проверки электронной передачи документов в Земельный реестр и реестр компаний как способ преодоления проблем, известных как мошенничество с идентификацией, кража личных данных и мошенничество с недвижимостью. С этой целью в Риме (2003-2014) были организованы учебные курсы Министерства иностранных дел Италии, Международного союза нотариата и Национального совета нотариусов для подготовки соответствующих кадров [12, с. 45-46].

Латинский нотариат был рецептирован также и в США на основе системы прецедентного права. Речь идет о штатах Алабама и Флорида, а также о штате Луизиана, в которых были созданы параллельные органы латинских нотариусов. При этом опыт приобрел тенденцию к распространению и в других штатах. Таким образом, состоялся меж-

системный обмен, который способствовал совершенствованию англо-саксонской системы нотариата [10, с.123-133].

В англо-саксонской системе нотариата (Великобритания, США, Австралия, Новая Зеландия) роль нотариуса в ревизии, легализации, регистрационных процедурах является минимизированной до уровня верификатора подписей сторон в различных сделках. Стороны, которые заключают те или иные соглашения, являются вынужденными заключать дополнительные соглашения по страхованию юридических титулов, что приводит на практике к существенному росту как рисков, так и себестоимости самых нотариальных процедур. При этом уровень гарантированности соблюдения соответствующих обязательств существенно снижается, равно как и повышаются сопутствующие различным сделкам риски [6, с.5-9; 7, с.21-27].

Дополнительным фактором риска в англо-саксонской системе нотариата является отсутствие у нотариусов цифровых идентификаторов в базе данных. Это приводит к снижению надежности данных, занесенных в земельные и корпоративные реестры этих стран, росту запутанности и неопределенности. Неоспоримые преимущества латинского нотариата удалось доказать также и в государственно-управленческом аспекте. Этот аспект касался создания в США единого электронного реестра по управлению цифровыми удостоверениями и предотвращению электронного мошенничества [6, с.5-9; 7, с.21-27].

Экспертная группа, которая руководила этим процессом, была создана при участии итальянских нотариусов, глав департамента Белого дома и служащих ФБР. Указанная экспертная группа должна была предложить

комплекс мероприятий, направленных на предупреждение незаконных имущественных взысканий, фальсификацию нотариальных документов, а также преодоление споров, обеспечение правовых гарантий, «разгрузки» судов [7, с.21-26].

Снижение авторитетности роль нотариуса в англо-саксонской правовой системе обусловлено тем, что в ней не определен статус «официального документа» как такового. Последний не выполняет доказательной роли в судебных и административных процедурах, существенно уступая показаниям свидетелей, которые используются как ключевой инструмент подтверждения достоверности доказательств [3, с.55-56; 7, с.21-27].

Прецедентное право существенным образом либерализует отношения между адвокатами и клиентами, и в этих отношениях сохранение адвокатами беспристрастности и объективности выглядит довольно проблематичным. Ангажированность проблемами клиентуры фактически делает адвоката единственным гарантом соответствия документов формальным требованиям, а роль самого нотариуса существенным образом минимизируется. Ведь ему в ситуациях совершения сделок принадлежит, по сути, преимущественно право осмотра копий документов и верификации подписей сторон [3, с.55-56; 7, с.21-27].

В англосаксонской правовой системе (США, Великобритания, Австралия и др.) ключевыми акторами нотариального заверения являются так называемые *notary public* (публичные нотариусы). Они наделены полномочиями по удостоверению простейших юридических действий. Функции *notary public* могут выполнять также лица без юридиче-

ского образования (владельцы различных мелких активов, помощники и секретари адвокатов и т.д.). Отличительной чертой нотариального документооборота в указанных государствах является отсутствие у нотариусов нотариального удостоверения. Сами поручения по осуществлению нотариальных действий составляются от имени сторон в простой письменной и устной форме при обязательном участии юриста: адвоката (*lawyer* в США), или *notary public* (*solicitor* в Великобритании) [3, с.55-56; 7, с.21-27].

Адвокаты являются группой, которая может реализовывать представительство сторон в США. При этом адвокаты не имеют публично-властных полномочий, а действуют на основе горизонтальных (частных) договоренностей и материальной заинтересованности. Эта же группа может выполнять и функции нотариусов [8-9].

При выполнении этих функций адвокаты действуют преимущественно в формате удостоверения выполнения определенных действий сторонами. Учитывая специфику прецедентной системы права, адвокаты, выступающие как нотариусы, зависят от мозаичной системы законодательства разных штатов. При этом законодательство штатов позволяет выделить так называемых титульных нотариусов (назначаются представительными органами штатов или их отдельными должностными лицами) и разовых нотариусов, или нотариусов-комиссионеров, которые получают разовые полномочия для определения тех или иных юридических фактов [7, с.21-27].

Нормативно-правовой базой для нотариальной деятельности в системе латинского нотариата исследователи справедливо определяют французский Закон

о принципах организации нотариата от 1803-го года (или Закон об организации нотариата, больше известный как Закон вантоза) [11, с.38-39]. Указанный нормативный акт классифицирует различные категории лиц, являющихся уполномоченными составлять официальные документы.

В перечень включены две базовые категории должностных (публичных, официальных) лиц (*fonctionnaires publics*): 1) должностные лица, которые решают споры (собственно, адвокаты) 2) должностные лица, которые информируют стороны о значении договорных обязательств, придают им характер аутентичного акта и силу судебного решения, не допускают конфликтов [11, с.38-39].

Нотариусов можно отнести именно ко второй категории, поскольку они выполняют как функции информаторов, так и функции арбитров, медиаторов, авторизаторов обязательств сторон. Согласно закону вантоза, нотариус является публичным должностным лицом, наделенным полномочиями государства, он реализует их от имени государства и под его контролем. Французский нотариус назначается министром юстиции, а государство поручает ему реализацию миссии государственной службы. Для выполнения своей миссии государство делегирует французскому нотариусу часть своих полномочий. Обращает на себя внимание, в отличие от англо-американской системы нотариата, наличие у нотариуса авторизованных полномочий государства, его правомочного представителя [11 с.38-39].

Тем самым нотариус отличается от адвоката, который в большинстве случаев представляет интересы сторон. С другой стороны, его полномочия приобретают властно-публичное изме-

рение, что возлагает на нотариуса повышенную юридическую и моральную ответственность перед обществом.

Во французской модели ответственности нотариуса корреспондирует его инициатива с момента обращения за его услугами заинтересованного лица по осуществлению большинства переговоров, консультационных, документарно-регистрационных процедур на финальной стадии нотариального процесса - регистрации нотариального акта в компетентных органах [5, с.23-24].

В латинской системе нотариата вообще и в законе вантоза в частности нотариус отнесен к группе лиц свободных юридических профессий. Это означает, что свою деятельность нотариус осуществляет на основе самоорганизации и экономической самокупаемости. Государство не несет ответственности за имущественные обязательства нотариуса и нанесенные им сторонам убытки [10, с.123-124].

Аутентификация документов является основополагающей функцией нотариуса. Она заключается в осуществлении нотариусом соответствующих процедур установления принадлежности владельцу документа за счет присвоения ему нотариальных идентификаторов [11 с.38-39].

Речь идет о печати нотариуса, регистрационных реквизитах, бланкировании документарной информации, позволяющей отличить простые бумаги от бумаг, имеющих статус документов. Аутентификация нотариусом предоставляет документу и владельцу документа соответствующую доказательную силу, а также создает юридические предпосылки для защиты публичного интереса сторон в суде и административных инстанциях [11, с.38-39].

Закон вантоза предусматри-

вает вознаграждение за услуги нотариусов за выполнение ими нотариальных актов. Этой наградой является нотариальный тариф, размер и порядок оплаты которого устанавливается государством или, в некоторых случаях, по договоренности сторон.

Нормативным актом предусмотрены возможности объединения нотариусов в коллективные органы (нотариальные палаты), которые выполняют контрольные, дисциплинарно-квалификационные, административно-регуляторные функции по организации нотариальной деятельности [11, с.38-39].

Для немецкой модели нотариата, в отличие от французской, типична незначительная активность нотариуса на любом из этапов аутентификации документов. Обязанности нотариуса заключаются в разработке документов и его дальнейшем удостоверении. В отличие от американского нотариата и французской системы, немецкий нотариус не имеет важного значения для подготовительной фазы осуществления нотариальных действий. Нотариус не предоставляет консультаций, не является уполномоченным для переговорного процесса, не может потребовать дополнительные документы, необходимые для заключения сделки [12, с.66-70].

Нормативно-правовой основой функционирования нотариата в Германии является Положение о нотариате (1961), а также *Bundesnotarordnung (BNotO)* (Федеральный нотариальный кодекс) и *Beurkundungsgesetz (BeurG)* (Закон о нотариальном удостоверении) [12, с.20].

Институционально-статусными признаками нотариуса в ФРГ являются:

а) статус нотариата как органа превентивного правосудия. Авторизованные нотариусом документы приобретают статус

официальных и могут считаться аутентифицированными, что отличает их от документов, подписанных частными лицами. Аутентифицированные документы обладают так называемой жесткой авторизированностью, в то время как документы, подписанные частными лицами - мягкой авторизированностью.

б) Указанные нормативно-правовые акты определяют копии документов, которые подлежат нотариальной разработке. Немецкий законодатель относит к ним договор купли-продажи недвижимости, договор дарения, брачный договор, завещание и договор о наследстве, отчуждения долей в деле, продажи предприятий. В компетенцию нотариуса входит также засвидетельствование подлинности подписи и верности копий документов.

в) Нотариус имеет право выдачи документов, подлежащих внесудебному исполнению. Тем самым упрощается процедура соблюдения обязательств сторон сделки и становится возможным выполнение таких документов без применения судебных процедур.

г) Нотариус имеет определенный круг государственных полномочий и компетенций, то есть, нотариальную юрисдикцию, которая, согласно действующему законодательству, должна быть прописана государством в соответствующих законах.

д) Нотариус руководствуется принципами независимости и беспристрастности. Эти принципы защищают стороны от ангажированности, давления, искажения их волеизъявления, дают возможность реализовывать диспозитивность в отношении нотариуса.

е) Нотариус руководствуется принципом конфиденциальности. Принцип конфиденциальности включает обязанности безусловного сохранения тайны

относительно содержания сделки и волеизъявления сторон и возможность обнародования информации, касающейся этих сторон только с их разрешения в судебном процессе.

ж) Нотариусы действуют на основе ответственности перед клиентами и обязанности обязательного страхования их деятельности.

з) Назначение на должности нотариусов в Германии происходит согласно принципу так называемой полной натурализации. Эти должности доступны исключительно для немецких граждан, которые в соответствии с Законом о судьях, соответствуют всем требованиям по замещению должностей судей, то есть, являются так называемыми «полными» юристами.

Дефиниция статуса нотариуса содержит смысловой акцент, который является важным для понимания структурно-функциональной специфики нотариата, в частности, речь идет об определении нотариуса как: а) носителя публичной должности; б) органа предупредительного (превентивного) правосудия [12, с.66-80].

Важный признак содержится именно во втором пункте, который касается превентивного правосудия. Выполняя в отношении любых сделок функцию своеобразного ревизора / супервизора, нотариус устанавливает условия для однозначного понимания самой сделки и стандартизированного фиксирования условий этой сделки в соответствующем документе (документах) [12, с.66-80].

Благодаря этой деятельности происходит не просто превенция конфликтов, а преодоление разногласий в понимании нормативно-правовых условий сделки. Превенция касается утверждения бесспорности и достижения однозначности в пони-

мании самого дела. Между сторонами возникает консенсус, что создает предпосылки для избежания соответствующих споров, растет уровень правовой безопасности самих сторон, уменьшается потенциальная нагрузка на органы судебной системы, что является чрезвычайно важным в современных условиях [12, с.66-80].

Итак, превенция судебных конфликтов в немецком нотариате осуществляется за счет правильной идентификации сторон сделки, их аутентификации и дальнейшей юридической авторизации в пользовании теми или иными документами.

Для осуществления этой довольно сложной юридической деятельности немецкий нотариус должен быть высококвалифицированным специалистом с адвокатской практикой и опытом. Эта практика дает ему возможность осуществлять консультирование клиентуры в сфере нормативных процедур и подготовки, аутентификации и регистрации юридических документов (завещаний, договоров купли-продажи, дарения и т.п.).

Положением 1961 года предусмотрено, что на нотариуса, согласно закону и гражданско-правовому договору, могут быть возложены и функции медиатора в юридических конфликтах. При этом сам нотариус должен устанавливать так называемые бесспорные факты и преюдиции, которые с самого начала должны быть исключены из предмета судебного спора [12, с.66-80].

Классификация нотариусов, согласно Положению, включает три их основные типы: а) так называемых «нурнотаров» (которые имеют статус государственных служащих); б) частных (гражданских) нотариусов, которые могут рассматриваться как узко-профильные адвокаты; в) адвокатов-нотариусов, кото-

рые являются комбинированным типом нотариусов. Правовой режим функционирования нотариата в Германии зависит от законодательства конкретных земель, что обусловлено федеральным жизнеустройством страны.

В большинстве немецких земель нотариус имеет титул «Нурнотар» («только нотариус»). В этих землях нотариус имеет также статус госслужащего, несовместимого со статусом адвоката. «Нурнотары» проходят квалификационные экзамены, подтверждающие их возможность заниматься нотариальной деятельностью и работать с соответствующей клиентурой. Они должны пройти очень строгий процесс проверки, для подтверждения своей квалифицированности и выполнения функций нотариального сервиса.

Элементом имплементации из англо-американской системы нотариата в немецкой системе является институт частных (гражданских) нотариусов. Как и гражданские (личные) нотариусы в США, в Германии эти субъекты могут осуществлять функции верификации подписей и документов и параллельно осуществлять адвокатскую практику. С другой стороны, в статусе частных (гражданских) нотариусов в Германии есть ряд существенных отличий от их американских коллег [5, с.23-24; 12, с.66-80].

Различия касаются, в частности, наличия у нотариусов специализированного юридического образования и соответствующей юридической практики в сфере нотариата, что не является составной частью института частных нотариусов в США и Великобритании. Там, напомним, функции гражданских нотариусов могут осуществлять лица как без специального образования, так и без соответствующих полномочий [12, с.66-80].

В некоторых немецких землях являются распространены адвокаты-нотариусы («Anwaltsnotar»). Они могут осуществлять свои нотариальные полномочия по кругу вопросов, не совместимых с их представительством интересов сторон любой сделки. Итак, эту группу нотариусов можно рассматривать как подгруппу адвокатов, которые могут реализовывать нотариальные полномочия на факультативных началах. Для этой профессиональной группы сама деятельность в нотариальной сфере имеет все признаки совместительства или побочной активности.

Выводы. Как становится ясным из изложенного, англо-американская и латинская системы нотариата имеют различия, определяемые особенностями правовых систем, в рамках которых они являются институционализированными. Система прецедентного (общего) права common law и система континентального права по-разному определяют роль и место нотариуса по отношению к государственной власти и обществу, в выполнении ими публично-государственных и частно-договорных полномочий и обязательств. В англо-американской системе права и корреспондентной ей системе нотариата имеет место существенное упрощение статуса и функций нотариусов.

Нотариусы осуществляют преимущественно регистрационные функции, состоящие в фиксации подлинности подписей сторон сделок и в создании неаутентифицированных документов. Именно поэтому англо-американский институт нотариата предполагает выполнение функций нотариусов лицами без специального образования, гражданства и соответствующей юридической практики. Тем более, в англо-американской системе но-

тариата отсутствуют процедуры квалификационных экзаменов и другие фильтры профессиональной селекции нотариусов.

Латинский нотариат институционализирует нотариусов как государственных служащих или лиц с делегированными государственными полномочиями. Это возлагает на нотариусов повышенную ответственность в аспекте превенции судебных споров, установления преюдиций, документарной стандартизации, предотвращения или минимизации конфликтов интересов сторон сделки относительно толкования содержания различных соглашений, договоров и т.п. В латинском нотариате является типичным соблюдение принципа полной натурализации в доступе к должностям нотариусов. Доступ к ним получают только граждане соответствующих государств с полным или специализированным юридическим образованием. Таким образом, англо-американская и латинская системы нотариата имеют разный уровень обеспечения правовой безопасности в сфере аутентификации/авторизации документов и выполнения ими функций досудебной превенции правовых конфликтов.

Список использованной литературы

1. Волкова Н.А., Щербачева Л.В. Нотариат: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2011. – С. 255.
2. Горбункова И.М. Особенности правоохранительной деятельности российского нотариата в сфере наследственных правоотношений. М.: Городец, 2007. - 143 с.
3. Грудцына Л.Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России // Под ред. Н.А. Михалевой. М.: Деловой двор, 2008.-352 с.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы со-

временности. М.: Международные отношения, 1999 - 316 с.

5. Дударев А.В. Система латинского нотариата: к вопросу об «идеализации» модели и ее перспективах //Российская юстиция. М., 2008. № 12. С. 23-24.

6. Жеффре, А. Тальпіс. Нотаріат у світі загальносвітових глобальних процесів [Текст] / Жеффре А. Тальпіс // Нотаріат для вас. – 2002. – Лип. – серп. (№ 7). – С. 5–9.

7. Йемма А. Нотариат в условиях рыночной экономики //Советская юстиция. -М, 1992. № 17.-С. 21-27.

8. Фурса, С.Я. Нотаріальний процес: Теоретичні основи [Текст]/ С.Я. Фурса. – К., 2002. – 320 с.

9. Фурса, С. Я. Нотаріат в Україні [Текст] / С. Я. Фурса, С. І. Фурса. – К., 2001. – 478 с.

10. Ярков В.В. Эволюция роли нотариуса в современном мире: взаимоотношения с обществом и государством // Закон. – 2012. – С. 123-133.

11. Böhringer W. Das Ventöse-Gesetz von 1803 Aufbruch in ein modernes Notariat //Notar. 2003. № 1. S. 38.

12. Handbuch zur Geschichte des deutschen Notariats seit der Reichsnotariatsordnung von 1512.- Mathias Schmoeckel/Werner Schubert (Hrsg.).-1. Aufl.-Baden-Baden: Nomos, 2012.- 786 S.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Солошенко Юлия Владимировна – аспирантка заочной формы обучения кафедры гражданского, административного и финансового права Института права имени В. Сташиса Классического частного университета;

AUTHOR INFORMATION

Soloshenko Yulia Vladimirovna – post-graduate student of extramural studies at the Department of Civil, Administrative and Financial Law of the Institute of Law named after V. Stashis Classic Private University;
e-mail: kiyan130869@gmail.com